

Оглавление

О новом издании лекций Фейнмана на русском языке

К читателям русского издания

Предисловие к третьему изданию

Предисловие Р.Фейнмана

Предисловие

Глава 1. Атомы в движении

- § 1. Введение
- § 2. Вещество состоит из атомов
- § 3. Атомные процессы
- § 4. Химические реакции

Глава 2. Основные физические воззрения

- § 1. Введение
- § 2. Физика до 1920 года
- § 3. Квантовая физика
- § 4. Ядра и частицы

Глава 3. Физика и другие науки

- § 1. Введение
- § 2. Химия
- § 3. Биология
- § 4. Астрономия
- § 5. Геология
- § 6. Психология
- § 7. С чего все пошло?

Глава 4. Сохранение энергии

- § 1. Что такое энергия?
- § 2. Потенциальная энергия тяготения
- § 3. Кинетическая энергия
- § 4. Прочие формы энергии

Глава 5. Время и расстояние

- § 1. Движение
- § 2. Время
- § 3. Короткие времена
- § 4. Большие времена
- § 5. Единицы и стандарты времени
- § 6. Большие расстояния
- § 7. Малые расстояния

Глава 6. Вероятность

- § 1. Вероятность и правдоподобие
- § 2. Флуктуации
- § 3. Случайные блуждания
- § 4. Распределение вероятностей
- § 5. Принцип неопределенности

Глава 7. Теория тяготения

- § 1. Движение планет

- § 2. Законы Кеплера
- § 3. Развитие динамики
- § 4. Ньютонов закон тяготения
- § 5. Всемирное тяготение
- § 6. Опыт Кавендиша
- § 7. Что такое тяготение?
- § 8. Тяготение и относительность

Глава 8. Движение

- § 1. Описание движения
- § 2. Скорость
- § 3. Скорость как производная
- § 4. Расстояние как интеграл
- § 5. Ускорение

Глава 9. Динамические законы Ньютона

- § 1. Импульс и сила
- § 2. Компоненты скорости, ускорения и силы
- § 3. Что такое сила?
- § 4. Смысл динамических уравнений
- § 5. Численное решение уравнений
- § 6. Движение планет

Глава 10. Закон сохранения импульса

- § 1. Третий закон Ньютона
- § 2. Закон сохранения импульса
- § 3. Импульс все-таки сохраняется!
- § 4. Импульс и энергия
- § 5. Релятивистский импульс

Глава 11. Векторы

- § 1. Симметрия в физике
- § 2. Переносы начала
- § 3. Вращения
- § 4. Векторы
- § 5. Векторная алгебра
- § 6. Законы Ньютона в векторной записи
- § 7. Скалярное произведение векторов

Глава 12. Характеристики силы

- § 1. Что такое сила?
- § 2. Трение
- § 3. Молекулярные силы
- § 4. Фундаментальные силы. Поля
- § 5. Псевдосилы
- § 6. Ядерные силы

Глава 13. Работа и потенциальная энергия (I)

- § 1. Работа падающего тела
- § 2. Работа, выполняемая тяжестью
- § 3. Сложение энергий

- § 4. Поле тяготения больших тел

Глава 14. Работа и потенциальная энергия (II)

- § 1. Работа
- § 2. Движение при наложенных связях
- § 3. Консервативные силы
- § 4. Неконсервативные силы
- § 5. Потенциалы и поля

Выпуск 2

Глава 15. Специальная теория относительности

- § 1. Принцип относительности
- § 2. Преобразование Лоренца
- § 3. Опыт Майкельсона -- Морли
- § 4. Преобразование времени
- § 5. Лоренцево сокращение
- § 6. Одновременность
- § 7. Четырехвекторы
- § 8. Релятивистская динамика
- § 9. Связь массы и энергии

Глава 16. Релятивистская энергия и релятивистский импульс

- § 1. Относительность и "философы"
- § 2. Парадокс близнецов
- § 3. Преобразование скоростей
- § 4. Релятивистская масса
- § 5. Релятивистская энергия

Глава 17. Пространство-время

- § 1. Геометрия пространства-времени
- § 2. Пространственно-временные интервалы
- § 3. Прошедшее, настоящее, будущее
- § 4. Еще о четырехвекторах
- § 5. Алгебра четырехвекторов

Глава 18. Двумерные вращения

- § 1. Центр масс
- § 2. Вращение твердого тела
- § 3. Момент количества движения
- § 4. Закон сохранения момента количества движения

Глава 19. Центр масс; момент инерции

- § 1. Свойства центра масс
- § 2. Положение центра масс
- § 3. Вычисление момента инерции
- § 4. Кинетическая энергия вращения

Глава 20. Вращение в пространстве

- § 1. Моменты сил в трехмерном пространстве
- § 2. Уравнения вращения в векторном виде
- § 3. Гироскоп
- § 4. Момент количества движения твердого тела

Глава 21. Гармонический осциллятор

- § 1. Линейные дифференциальные уравнения
- § 2. Гармонический осциллятор
- § 3. Гармоническое движение и движение по окружности
- § 4. Начальные условия
- § 5. Колебания под действием внешней силы

Глава 22. Алгебра

- § 1. Сложение и умножение
- § 2. Обратные операции
- § 3. Шаг в сторону и обобщение
- § 4. Приближенное вычисление иррациональных чисел
- § 5. Комплексные числа
- § 6. Мнимые экспоненты

Глава 23. Резонанс

- § 1. Комплексные числа и гармоническое движение
- § 2. Вынужденные колебания с торможением
- § 3. Электрический резонанс
- § 4. Резонанс в природе

Глава 24. Переходные решения

- § 1. Энергия осциллятора
- § 2. Затухающие колебания
- § 3. Переходные колебания в электрических цепях

Глава 25. Линейные системы и обзор

- § 1. Линейные дифференциальные уравнения
- § 2. Суперпозиция решений
- § 3. Колебания в линейных системах
- § 4. Аналогии в физике
- § 5. Последовательные и параллельные сопротивления

Приложение

О новом издании лекций Фейнмана на русском языке

Лекции Ричарда Ф. Фейнмана по общей физике были прочитаны в 1961--1964 гг. И сразу же приобрели мировую известность. В 1965--1967 гг. вышло их первое русское издание. В 1961 г. Фейнману было 43 года. Он был в расцвете своей славы и силы. В 1965 г. работы по квантовой электродинамике ("фейнмановские диаграммы") принесли ему Нобелевскую премию.

Его работы по теоретической физике несут на себе особую печать его гения: стремление к простоте и наглядности в решении самых глубоких и сложных проблем. Этой же печатью отмечены его лекции. Его подходы оригинальны. Он как бы играет с трудностями, щедро делясь с читателем не только своими знаниями, но, что гораздо важнее, своей интуицией и энтузиазмом. Этот энтузиазм заразителен. За истекшие 40 лет он вдохновил не одно поколение читателей, во многих из них зажег огонь творчества и продолжает это делать и сегодня, через 16 лет после смерти. В этом смысле большинство физиков-теоретиков в мире являются его учениками. Но даже для тех читателей, которые не стали физиками-теоретиками, не одолели всех томов

фейнмановских лекций, то, что они вынесли, читая их, оправдало ожидания Фейнмана, высказанные им в эпилоге:

"Смею заметить, наконец, что я не ставил себе целью подготовиться к каким-то экзаменам и даже к работе в промышленности или в военном деле. Я хотел, чтобы большинство из вас смогло оценить красоту нашего прекрасного мира и, вместе с тем, получить физическое представление о мире, которое, я думаю, составляет сейчас главную часть истинной культуры нашей эпохи. (Вероятно, найдутся преподаватели других дисциплин, которые захотят что-то возразить, но я-то знаю, что они абсолютно неправы.)" *Истинной культуре нашей эпохи* посвящены и автобиографические книги "Вы, конечно, шутите, мистер Фейнман" и "Какое тебе дело до того, что думают другие?", пронизанные искрящимся юмором.

Круг интересов Фейнмана был очень широк. В частности, его очень интересовала своеобразная музыкальная культура тувинцев. В последние годы своей жизни Фейнман мечтал о поездке в Туву. К сожалению, этой мечте не суждено было осуществиться.

Л.Б.Окунь

К читателям русского издания

Это лекции по общей физике, которые читал физик-теоретик. Они совсем не похожи ни на один известный курс. Это может показаться странным: основные принципы классической физики, да и не только классической, но и квантовой, давно установлены, курс общей физики читается во всем мире в тысячах учебных заведений уже много лет и ему пора превратиться в стандартную последовательность известных фактов и теорий, подобно, например, элементарной геометрии в школе. Однако даже математики считают, что их науке надо учить по-другому. А уж о физике и говорить нечего: она столь интенсивно развивается, что даже лучшие педагоги все время сталкиваются с большими трудностями, когда им надо рассказывать студентам о современной науке. Они жалуются, что им приходится ломать то, что принято называть старыми или привычными представлениями. Но откуда берутся привычные представления? Обычно они попадают в молодые головы в школе от таких же педагогов, которые потом будут говорить о недоступности идей современной науки. Поэтому прежде чем подойти к сути дела, приходится тратить много времени на то, чтобы убедить слушателей в ложности того, что было ранее внушено им как очевидная и непреложная истина. Было бы дико сначала рассказывать школьникам "для простоты", что Земля плоская, а потом, как открытие, сообщать о ее шарообразности. А так ли далек от этого абсурдного примера тот путь, по которому будущие специалисты входят в современный мир идей теории относительности и квантов? Осложняет дело также то обстоятельство, что большей частью лектор и слушатели -- люди разных поколений, и лектору очень трудно уйти от соблазна вести слушателей той знакомой и надежной дорогой, по которой он сам в свое время дошел до желанных высот. Однако старая дорога не вечно остается лучшей, Физика развивается очень быстро, и, чтобы не отставать от нее, надо менять пути ее изучения. Все согласны с тем, что физика -- одна из самых интересных наук. В то же время многие учебники физики никак не назовешь интересными. В таких учебниках изложено все, что следует по программе. Там обычно объясняется, какую пользу приносит физика и как важно ее изучать, но из них очень редко можно понять, почему заниматься физикой интересно. А ведь эта сторона вопроса тоже заслуживает внимания. Как же можно сделать скучный предмет интересным и современным? об этом прежде всего должны подумать те физики, которые сами работают с увлечением и умеют передать это увлечение другим. Пора экспериментов уже наступила. Цель их -- найти наиболее эффективные способы

обучения физике, которые позволили бы быстро передать новому поколению весь тот запас знаний, который накоплен наукой за всю ее историю. Поиски новых путей в преподавании также всегда были важной частью науки. Преподавание, следуя развитию науки, должно непрерывно менять свои формы, ломать традиции, искать новые методы. Здесь важную роль играет то обстоятельство, что в науке все время происходит удивительный процесс своеобразного упрощения, который позволяет просто и кратко изложить то, что когда-то потребовало много лет работы.

Чрезвычайно интересная попытка в этом направлении была предпринята в Калифорнийском Технологическом институте (США), который сокращенно называют КАЛТЕХ, где группа профессоров и преподавателей после многочисленных дискуссий разработала новую программу по общей физике, а один из участников этой группы, крупный американский физик Ричард Фейнман, прочел лекции.

Лекции Фейнмана отличаются тем, что они обращены к слушателю, живущему во второй половине XX века, который уже многое знает или слышал. Поэтому в лекциях не тратится время на объяснение "ученым языком" того, что и так известно. Зато в них увлекательно рассказывается, как человек изучает окружающую его природу, о достигнутых сегодня границах в познании мира, о том, какие проблемы наука решает сегодня и будет решать завтра.

Лекции читались в 1961--1962 и 1962--1963 учебных годах; они записывались на магнитофон, а потом (и это сказалось само по себе трудной задачей) "переводились" на "письменный английский" профессорами М.Сэндсом и Р.Лейтоном. В этом своеобразном "переводе" сохранены многие особенности живой речи лектора, ее живость, шутки, отступления. Однако это очень ценное качество лекций отнюдь не было главным и самодовлеющим. Не менее важными были созданные лектором оригинальные методы изложения, в которых отразилась яркая научная индивидуальность автора, его точка зрения на пути обучения студентов физике. Это, разумеется, не случайно. Известно, что и в своих научных работах Фейнман, всегда находил новые методы, которые очень быстро становились общепринятыми. Работы Фейнмана по квантовой электродинамике, статистике принесли ему широкое признание, а его метод -- так называемые "диаграммы Фейнмана" используется сейчас практически во всех областях теоретической физики.

Что бы ни говорили об этих лекциях -- восторгались стилем изложения или сокрушались по поводу ломки старых добрых традиций, -- одно остается бесспорным: надо начинать педагогические опыты. Наверное, не все согласятся с манерой автора излагать те или иные вопросы, не все согласятся с оценкой целей и перспектив современной физики. Но это послужит стимулом к появлению новых книг, в которых получат отражение другие взгляды. Это и есть эксперимент.

Но вопрос состоит не только в том, что рассказывать. Не менее важен и другой вопрос -- в каком порядке это надо делать. Расположение разделов внутри курса общей физики и последовательность изложения -- вопрос всегда условный. Все части науки настолько связаны друг с другом, что часто трудно решить, что надо излагать сначала, а что потом.

Однако в большинстве вузовских программ и имеющихся учебников до сих пор сохраняются определенные традиции. Отказ от привычной последовательности изложения -- одна из отличительных особенностей фейнмановских лекций. В них рассказано не только о конкретных задачах, но и о месте, которое занимает физика в ряду других наук, о путях описания и изучения явлений природы. Вероятно, представители других наук -- скажем, математики -- не согласятся с тем местом, которое отводит этим

наукам Фейнман. Для него, как физика, "своя" наука, конечно, выглядит самой главной. Но эта обстоятельство не занимает много места в его изложении. Зато в его рассказе ярко отражаются те причины, которые побуждают физика вести тяжелую работу исследователя, а также те сомнения, которые у него возникают, когда он сталкивается с трудностями, кажушимися сейчас непреодолимыми.

Молодой естествоиспытатель должен не только понять, почему интересно заниматься наукой, но и почувствовать, какой дорогой ценой достаются победы и как порой бывают тяжелы дороги, к ним ведущие.

Надо также иметь в виду, что если сначала автор обходился без математического аппарата или использовал лишь тот, который изложен в лекциях, то от читателя, по мере продвижения его вперед, будет требоваться увеличение его математического багажа. Впрочем, опыт показывает, что математический анализ (по крайней мере его основы) выучивается сейчас легче, чем физика.

Лекции Фейнмана вышли в США в трех больших томах. Первый содержит в основном лекции по механике и теории теплоты, второй -- электродинамику и физику сплошных сред, а третий -- квантовую механику. Чтобы книга была доступна большему числу читателей и чтобы ею было удобнее пользоваться, русское издание будет выходить небольшими выпусками. Первые четыре из них соответствуют первому тому американского издания.

Кому будет полезна эта книга? Прежде всего -- преподавателям, которые ее прочтут целиком: она заставит их задуматься об изменении сложившихся взглядов на то, как начинать обучать физике. Далее, ее прочтут студенты. Они найдут в ней много нового в дополнение к тому, что они узнают на лекциях. Конечно, ее попытаются читать и школьники. Большинству из них будет трудно одолеть все, но и то, что они смогут прочесть и понять, поможет им войти в современную науку, путь в которую всегда бывает трудным, но никогда не бывает скучным. Тому, кто не верит, что может пройти его, не стоит браться за изучение этой книги! И, наконец, ее могут читать все остальные. Читать просто так, для удовольствия. Это тоже очень полезно.

Фейнман в своем предисловии оценивает результаты своего опыта не очень высоко: слишком малая доля студентов, прослушавших его курс, усвоили все лекции. Но так и должно быть. Первый опыт редко приносит полный успех. Новые идеи всегда находят вначале лишь немного сторонников и лишь постепенно становятся привычными.

Я.Смординский

Предисловие к третьему изданию

Сейчас фейнмановские лекции получили широкую известность: их много читают и часто цитируют. Поэтому вполне естественно, что давно возникла потребность в переиздании этого курса.

Первый том лекций не требует никаких дополнений: классическая механика не изменилась за это время. Мы исправили лишь опечатки, о которых нам сообщили многочисленные читатели. Кроме того, приведены новые значения фундаментальных постоянных и новые данные об элементарных частицах.

Изменился внешний вид курса: первый том выйдет в двух книгах, однако мы сохранили старую нумерацию выпусков. Первая книга содержит выпуски 1, 2, вторая -- 3, 4.

Я.Сморodinский

Предисловие Р.Фейнмана

Это -- лекции по физике, которые я читал в прошлом и позапрошлом годах в Калифорнийском Технологическом институте для студентов первого и второго курсов. Но это не дословная их запись. Их пригласили -- местами очень сильно, а порой не очень. К тому же это лишь часть полного курса обучения. Дважды в неделю 180 слушателей собирались в большой аудитории и, прослушав лекцию, группами по 15--20 человек проводили еще семинары под руководством ассистентов. Вдобавок раз в неделю проводились и лабораторные работы.

Чего мы хотели добиться, читая эти лекции? Мы хотели утвердить интерес к физике у молодых ее энтузиастов, у вчерашних выпускников средней школы. Перед поступлением в институт они много наслышались о том, как интересна и как увлекательна современная физика -- теория относительности, квантовая механика и т.д. Но если бы этот курс читался так, как он читался раньше, весь их энтузиазм за два года мало-помалу улетучился бы -- чересчур уж редко при обычном обучении встречаются действительно величественные, новые, современные идеи. Студентов заставили бы изучать наклонную плоскость, электростатику и прочее в этом роде, и все их порывы были бы сведены на нет. Весь вопрос был в том, сможем ли мы так построить курс, чтобы у самых способных, самых горячих студентов сохранился и укрепился их энтузиазм.

Не сочтите эти лекции каким-то обзорным курсом. Нет, курс этот весьма серьезен. Читая его, я ориентировался на самых сообразительных, я хотел по возможности, чтобы даже самые сильные слушатели не были в состоянии до конца усвоить все, что есть в этих лекциях. Для этого я подкидывал им мысли о возможных применениях основных идей и понятий вне основной линии наступления. Для этой цели я старался поточнее формулировать все утверждения, указывать, где только можно, какие уравнения и идеи укладываются в физическую картину мира и как при дальнейшем углублении они могут измениться. Я понимал также, что таким студентам очень важно указать, что из изучаемого они (если, конечно, у них достанет соображения) могут сами вывести из уже известного, а что, наоборот, для них совершенно ново. Формулируя новые идеи, я пытался либо вывести их, если они могли быть выведены, либо объяснить, что это действительно новая идея, что на уже изученные понятия ее опереть никак нельзя и что поэтому нельзя ее считать доказуемой, а можно лишь включить со стороны.

Приступая к лекциям, я предполагал, что студенты все же кое-что вынесли из средней школы -- разные там геометрические оптика, простенькие понятия из химии и тому подобное. Я не видел также смысла в том, чтобы устанавливать какой-то определенный порядок в лекциях, чтоб нельзя было упоминать о вещах, о которых подробно будет говориться только позже. Наоборот, я часто вкратце говорю о том, что студент по-настоящему изучит намного позднее, когда он будет лучше подготовлен. Например, понятие об индуктансе или об энергетических уровнях дается на первых порах очень приблизительное и только спустя много времени развивается как следует.

Рассчитывая курс на самого активного слушателя, я все же учел интересы и такого парня, которого все эти фейерверки мыслей и многосторонние приложения могут только встревожить и отпугнуть, от кого вообще нельзя ожидать, что он усвоит большую часть

материала. Я хотел, чтобы для него в лекциях оказалось по крайней мере основное ядро, или костяк, того, что он может получить. Я надеюсь, что он не очень будет нервничать, если не поймет в лекции всего. Пусть не понимает всего, пусть ухватит только самую суть, самое бьющее в глаза. Конечно, и для этого он должен проявить некоторую сообразительность, должен захотеть понять, какие теоремы и представления являются самыми главными, а что он сможет понять только позже и пока оставляет в стороне.

Была у меня одна серьезная трудность, когда я читал эти лекции: не работала обратная связь -- от студента к преподавателю; я не видел, насколько хорошо эти лекции доходят. Это очень серьезная помеха, и я поныне не знаю, хороши ли эти лекции. Это по существу эксперимент, и, если бы мне пришлось его проделать еще раз, я бы его поставил иначе; надеюсь, однако, что мне не придется браться за это дело вторично! И все же мне кажется, что в первой части курса, по крайней мере в отношении физики, все выглядит вполне прилично.

А вот второй частью курса я не очень доволен. В начале этой части, говоря об электричестве и магнетизме, я не смог придумать какого-либо особого, отличного от общепринятого способа изложения, не смог найти такого подхода к теме, который возбуждал бы к ней интерес. С электричеством и с магнетизмом, таким образом, немного мне удалось сделать. После этой темы в конце второго курса я сначала собирался прочесть несколько лекций о свойствах твердых тел, касаясь главным образом таких вещей, как нормальные колебания, решения уравнения диффузии, колебательные системы, ортогональные функции и т.д., т.е. изложить начала того, что обычно именуют "методами математической физики". Задним числом могу сознаться, что, если бы я решил читать этот курс вторично, я бы непременно вернулся к этому намерению. Но поскольку повторение этих лекций не планируется, а вместо этого мне сказали, что неплохо было бы дать введение в квантовую механику, то именно ее вы и обнаружите в конце настоящего курса.

Совершенно ясно, что студентам, желающим хорошо разобраться в физике, можно было бы подождать с изучением квантовой механики и до третьего года обучения. Но, возражая, мне выдвинули довод, что многие мои слушатели изучают физику только в качестве основы для занятий другими науками. Обычный же способ изучения квантовой механики делает ее почти недоступной для большинства студентов, потому что у них нет возможности так долго изучать ее. А в то же время вся машина дифференциальных уравнений, этот общепринятый подход к квантовой механике редко используется в ее применениях, в частности в таких более сложных применениях, как электроника и химия. Поэтому я попробовал описать принципы квантовой механики так, чтобы знания уравнений в частных производных вначале не требовалось. Даже физику, я думаю, будет интересно такое изложение квантовой механики (по причинам, которые станут ясны из самих лекций). И все же мне кажется, что эксперимент с квантовой механикой не очень удался главным образом из-за того, что мне не хватило времени и конец пришлось скомкать (мне бы нужно было еще 3--4 лекции, чтобы полней изложить такие вопросы, как энергетические полосы и пространственная зависимость амплитуд). Да и, кроме того, я никогда прежде не излагал материал таким способом и отсутствие обратной связи ощущал особенно остро. Теперь я думаю, что за квантовую механику надо бы приниматься все-таки позже. Не исключено, что у меня появится возможность еще раз прочесть этот курс. Тогда я сделаю это лучше.

В этом курсе нет лекций, посвященных решению задач. Они решались на семинарах. Хотя на трех лекциях я решал задачи, но в курс они не вошли. После лекции о вращающихся системах координат была прочитана лекция об инерциальной навигации, но, к сожалению,

при издании ее опустили. Пятую и шестую лекции прочитал Мэтью Сэндс (я уезжал тогда из города).

Возникает естественный вопрос, насколько этот эксперимент удался. Моя личная точка зрения, которую, впрочем, не разделяют работавшие со студентами преподаватели, довольно пессимистична. Мне не кажется, что я хорошо поступил со студентами. Когда я наблюдал, как большинство студентов решает задачи на экзаменах, я подумывал о крахе всей моей системы преподавания. Правда, мои друзья напомнили мне, что среди студентов оказался десяток-другой разобравшихся, как это ни странно, почти во всем, активно трудившихся над материалом и подолгу с увлечением корпевших над трудными вопросами. Эти ребята, на мой взгляд, обладают сейчас первоклассной подготовкой по физике, и я попытаюсь после всего заполучить их к себе на работу. Впрочем, "обучение редко приносит плоды кому-либо, кроме тех, кто предрасположен к нему, но им оно почти не нужно" (Гиббонс).

Тем не менее я не хотел бы бросать ни одного студента на произвол судьбы, как это, видимо, бывало при чтении курса. Как все-таки помочь студентам? Может быть, надо больше поработать над составлением комплекса задач, которые могли бы пролить свет на идеи, развиваемые в лекциях? Задачи дадут хорошую возможность расширить лекционный материал и помогут сделать идеи лекций более осязаемыми и полными, лучше уложить их в голове.

Все же я думаю, что самое лучшее решение проблемы образования -- это понять, что самым превосходным обучением является прямая, личная связь между учеником и хорошим учителем, когда ученик обсуждает идеи, размышляет о разных вещах и беседует о них. Невозможно многому научиться, просто отсиживая лекции или даже просто решая задачи. Но в наше время такое множество студентов должно быть обучено, что для идеалов приходится подыскивать эрзацы. Может быть, мои лекции помогут в этом. Может быть, в тех краях, где можно найти отдельного учителя для каждого ученика, эти лекции смогут вдохновить учителя и подбросить ему кое-какие идеи. Может быть, поразмыслив над ними, он только позабавится, а может, и разовьет их дальше.

Июнь 1963

Ричард Фейнман

Предисловие

В основу этой книги легли лекции по общей физике, которые профессор Р.Фейнман читал в 1961--1962 академическом году в Калифорнийском Технологическом институте. Это -- первая половина двухгодичного вводного курса, обязательного для всех студентов КАЛТЕХа. В 1962--1963 академическом году был прочитан второй цикл лекций, чем завершилась основная часть рассчитанной на четыре года работы по перестройке вводного курса физики.

Необходимость такого коренного пересмотра курса вызывалась не только быстрым развитием физики за последние десятилетия, но и тем, что в последние годы первокурсники приходили в КАЛТЕХ с более глубокой математической подготовкой, чем раньше, -- результат улучшения преподавания математики в средней школе. Мы хотели, используя преимущества более прочного математического фундамента, изложить побольше современного материала, что сделало бы курс более интересным, наводящим на размышления и лучше отражающим физику наших дней.

Чтобы иметь представление о том, что надо включить в курс и как это сделать, преподавателям физического факультета было предложено высказать свои идеи в виде краткой программы курса. Возникло несколько проектов перестройки, которые были обсуждены подробно и с пристрастием. Почти все сошлись в одном: перестройку курса нельзя начинать ни просто с переделки уже существующих учебников, ни даже с создания нового учебника; новый курс должен строиться на основе лекций, лекции должны читаться два или три раза в неделю. Создание соответствующих печатных руководств -- это будет уже следующий шаг; эти же лекции определяют и содержание будущих лабораторных работ. Вчерне были обрисованы общие контуры курса, но это был лишь предварительный набросок, многое в нем выглядело спорным и могло измениться по усмотрению того, кто взялся бы за чтение лекций.

Обсуждались и многочисленные варианты осуществления проекта. Первоначально предполагалось, что будет создана группа из N основных участников (лекторов), которые поровну распределят работу: каждый возьмет себе $1/N$ часть материала, прочтет лекции и подготовит их к печати. Однако отсутствие необходимого числа участников и трудность выработки среди них единой точки зрения, связанная с индивидуальными вкусами, взглядами и даже характером каждого, сделали этот план неосуществимым.

Счастливая идея о том, как все же можно создать, быть может, не просто новый курс, отличный от других, а, возможно, уникальный, пришла профессору М.Сэндсу. Он предложил, чтобы профессор Р.Фейнман подготовил и прочел лекции, которые будут записаны на магнитофонную ленту. После обработки и издания этих лекций получился бы новый учебник. Вот суть принятого в конце концов плана.

Сначала ожидалось, что необходимая редакторская работа сведется к подбору рисунков, расстановке запятых и исправлению грамматических ошибок; этим могли бы заняться между делом один-два студента старших курсов. К несчастью, эти надежды жили недолго. Оказалось, что даже простое приведение записей лекций к пригодному для чтения виду, даже без переработки и пересмотра материала лекций, требует много времени. Такая работа не под силу техническому редактору или студенту, она требует пристального внимания физика-профессионала, причем над каждой лекцией он должен потрудиться часов десять-двадцать.

Трудность редакторской работы, а также необходимость как можно скорее передать лекции в руки студентов сильно затруднили окончательную "доводку" материала, и мы были вынуждены ограничиться созданием предварительного, но годного для издания варианта лекций, который можно было использовать немедленно, хотя и нельзя считать окончательным. Крайняя нужда в большом количестве экземпляров лекций для наших студентов, а также интерес к лекциям студентов и преподавателей других институтов заставили нас издать лекции в их предварительном виде, не дожидаясь окончательной редакции, которой, может быть, никогда и не будет. Мы нисколько не заблуждаемся относительно полноты, связности и логической стройности материала; более того, уже в ближайшем будущем мы собираемся вновь модернизировать курс и думаем, что ни форма, ни содержание его не останутся долго без изменений.

Кроме лекций -- наиболее важной части курса, -- нужно было позаботиться о задачах, развивающих опыт и умение студентов, и о лабораторных работах, чтобы студенты могли "потрогать руками" изложенный в лекциях материал. Ни то, ни другое еще не достигло той законченности, которую имел материал лекций, хотя кое-что в этом направлении, конечно, сделано. Некоторые задачи были придуманы в ходе чтения лекций, они затем были улучшены, а число их увеличено при повторном чтении курса. Однако мы еще

не уверены в том, что эти задачи достаточно разнообразны и углубляют содержание лекций настолько, чтобы студенты могли сами полностью понять, каким мощным аппаратом они владеют. Поэтому задачи будут опубликованы отдельно и в таком виде, который бы допускал их более или менее частую переделку.

Профессор Г.Неер предложил включить в курс несколько новых опытов. Среди них опыты, основанные на использовании воздушных подшипников с чрезвычайно малым трением: новый линейный воздушный желоб, с помощью которого можно количественно изучить одномерное движение, соударения тел и гармоническое движение; а также поддерживаемый на воздушной подушке и движимый воздухом максвелловский волчок, с помощью которого можно изучить вращение с ускорением, прецессию и нутацию гироскопа. Разработка новых лабораторных опытов будет, по-видимому, продолжаться в течение значительного времени.

Этот пересмотр учебной программы возглавляли профессора Р.Лейтон, Г.Неер и М.Сэндс. Официально в этой работе принимали участие профессора Р.Фейнман, Г.Нойгебауер, Р.Саттон, Г.Стаблер, Ф.Стронг и Р.Фогт с кафедр физики, математики и астрономии, а также профессора Т.Кофи, М.Плессет и К.Уилтс с кафедры технических наук. Мы сердечно благодарим за ценную помощь всех тех, кто принимал участие в пересмотре курса. Особенно мы обязаны фонду Форда, без финансовой помощи которого эта работа никогда не была бы осуществлена.

Июль 1963

Роберт Б.Лейтон